

Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2026. № 3(72). С. 24–29
 Vestnik BIST (Bashkir Institute of Social Technologies). 2026;3(72):24–29

Научная статья

УДК 141.336

doi: 10.47598/2078-9025-2026-3-72-24-29

«МАСНАВИИ МАЪНАВИ» МАВЛАНЫ ДЖАЛАЛАДДИНА БАЛХИ — РУКОВОДСТВО ДЛЯ СОВЕРШЕННОГО ЧЕЛОВЕКА

Рухшона Курбон Курбонзода

Таджикский государственный педагогический университет имени С. Айни,
 Душанбе, Республика Таджикистан, v.rukhshona@mail.ru

Аннотация. Мавлана Джалаладдин Балхи Руми считается одним из величайших и наиболее плодотворных поэтов и писателей своей эпохи. Он внес огромный вклад в развитие классической таджикско-персидской литературы благодаря своему неувядаемому наследию и бессмертным произведениям в стихах и прозе. В статье обосновывается, что «Маснави маънави» Мавланы Джалаладдина Балхи является практическим руководством для становления совершенного человека. Данный тезис подтверждается следующими ключевыми аспектами: общее мистико-философское учение Мавланы Руми сосредоточено на антропологии или человекопознании и этическое учение Мавланы, как теория морали, направлено на формирование совершенной личности, способной к познанию Истины.

Ключевые слова: Мавлана, Маснави Маънави, философия, человек, познание, руководство, ученый, мистик, Дивани Шамс, акбар, благородный человек

Для цитирования: Курбонзода Р. К. «Маснави маънави» Мавланы Джалаладдина Балхи — руководство для совершенного человека // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2026. № 3 (72). С. 24–29. <https://doi.org/10.47598/2078-9025-2026-3-72-24-29>.

Research article

"MASNAVII MA'NAVI" BY MAWLANA JALALADDIN BALKHI: A GUIDE FOR THE PERFECT HUMAN

Rukhshona Q. Qurbonzoda

S. Aini Tajik State Pedagogical University, Dushanbe, Republic of Tajikistan,
 v.rukhshona@mail.ru

Abstract. Mawlana Jalaladdin Balkhi Rumi is considered one of the greatest and most prolific poets and writers of his era. He made a tremendous contribution to the development of classical Persian-Tajik literature through his enduring legacy and immortal works in both verse and prose. In this article there are substantiated that Mawlana Jalaladdin Balkhi's "Masnavii Ma'navi" serves as a practical guide for the realization of the Perfect Human. This thesis is supported by the following key aspects: Mawlana's general mystical and philosophical teachings are centered on anthropology (the study of the human being) and his ethical teachings, as a theory of morality, are directed toward the formation of a perfected personality capable of attaining knowledge of the Divine Truth.

Keywords: Mawlana, Masnavii Ma'navi, philosophy, human being, cognition, guidebook, scholar, mystic, Diwani Shams, akhbar, chivalrous man

For citation: Qurbonzoda R. Q. "Masnavii Ma'navi" by Mawlana Jalaladdin Balkhi: a guide for the perfect human. *Vestnik BIST (Bashkirskogo instituta social'nykh tekhnologii)* = *Vestnik BIST (Bashkir Institute of Social Technologies)*. 2026;3(72):24–29. (In Russ.). <https://doi.org/10.47598/2078-9025-2026-3-72-24-29>.

Великий таджикско-персидский поэт, мыслитель и мистик Джалаладдин Балхи Руми (1207–1273 года) относится к числу выдающихся представителей мировой литературы, чье творчество, начиная с XVIII века, приобрело широкое международное признание как на Востоке, так и на Западе. Его поэтическое наследие пользуется неизменным интересом среди читателей различных стран и культурных традиций, включая Таджикистан, Индию, Иран, Афганистан, Россию, Турцию, арабские государства, страны Европы и Северной Америки. Произведения Руми привлекают представителей разных поколений и социальных групп благодаря своей глубокой философской содержательности, художественной выразительности и универсальности поднимаемых тем.

Творческое наследие поэта охватывает широкий круг духовно-нравственных, этических, психологических и религиозно-философских проблем, что обуславливает его непреходящую актуальность и востребованность в различных культурных контекстах. Именно этим объясняется постоянный интерес к переводу и изучению произведений Руми на многих языках мира, включая английский, немецкий, русский, белорусский и многочисленные языки народов Востока и Запада.

Особое место в литературном наследии Руми занимает «Маснави маънави» («Духовные двестишья») — монументальное поэтическое произведение, считающееся вершиной его духовно-философского творчества и одним из наиболее значительных памятников суфийской литературы. Поэма состоит более чем из 25 тыс. двестиший (около 50 тыс. стихотворных строк) и представляет собой масштабное собрание мистических, этических и философских размышлений, изложенных в художественной форме.

«Маснави маънави» Джалаладдина Балхи Руми для таджикского и персидского народов считается Кораном на языке пехлеви. Это выдающееся произведение для всего человечества подобно океану по своим размерам и содержанию, не имеющему границ. Среди всех социальных, философских, художественных и культурных произведений народов мира, особенно таджикско-персидского, «Маснави маънави» признана наиболее избранной, наи-

более священной, наиболее интересной и наиболее значимой поэмой, а по мнению иранского ученого А. Зарринкуба, — знанием, строящим человека. Нет сомнения, что это величайший духовный эпос человечества. Так, «Маснави маънави» как вечное море культуры цивилизованных предков таджиков и персов, свободно и беспрепятственно течет в глубинах творческого ума и сознания Руми и остается для мира простых людей и чуткого и любознательного человечества как цивилизованный шедевр, созидаящий человека, и восхищает и сияет своими радужными, чистыми и гуманными оттенками.

Автор этого бессмертного произведения родился в древнейшей части региона, центром которого был город Балх, в 604 году хиджры (1207 год). Семья Джалаладдина Балхи была одной из крупнейших и наиболее влиятельных семей указанного региона. Отцом Джалаладдина Балхи был Мавлана Мухаммад бин Хусейни Хатиб, известный под именем Бахауддин Валад и прозвищем Султанулулама. Бахауддин Валад, согласно антологии «Манакиб аль-Арифин» («Пути благородных»), занял особое место в суфийской мистике и связал свою родословную с Ахмадом аль-Газали, братом имама Мухаммада аль-Газали (автора «Эликсир счастья»), который освободился от оков медре-се и передал свое знаменитое положение своему брату Ахмаду [1, с. 112].

Несмотря на всю свою славу и величие, Бахауддин Валад не смог смириться с упрямой и своевольной политикой Мухаммеда Хорезмшаха и покинул землю своих предков — свою любимую родину — Балх, и поселился в Малой Азии, где провел остаток жизни. Когда Джалаладдину было еще совсем мало лет, Бахауддин Валад вместе со своими учениками совершил путешествие, в ходе которого достиг Нишапура. Во время пребывания в этом городе состоялась его встреча с выдающимся суфийским поэтом и мыслителем Фаридуддином Аттаром. В знак уважения к своему соратнику Аттар преподнес его сыну Джалаладдину экземпляр своего знаменитого произведения «Асрорнома» («Книга тайн»), выражая надежду на то, что юный Джалаладдин проявит интерес к этому труду и продолжит развитие суфийской мысли. Предвидение великого шейха

оказалось пророческим: впоследствии Мавлана Джалаладдин Руми создал свое монументальное произведение «Маснави маънави». Согласно суфийской традиции, это сочинение было написано при содействии и по инициативе Хусамуддина Чалаби и рассматривается исследователями как творческое продолжение духовно-философских идей, изложенных Аттаром в «Асрорноме».

После посещения Каабы Султан Валад поселился в городе Кунии Малой Азии и провел остаток своей жизни среди цивилизованных жителей. Джалаладдин Руми девять лет учился у лучших учеников своего отца, включая Саида Бурхана ад-Дина Мухаккика ат-Тирмизи. Когда Руми было двадцать пять лет, скончался его почтенный отец.

После смерти своего великого отца Мавлана Руми прославился по всей византийской империи как избранная личность. В жизни этого светлого лица, исполненного знаний и мудрости, приближавшегося к совершеннолетию и имевшего множество учеников и почитателей, появился наставник по имени Шамс Табризи, который своим солнечным светом пленил ум и мысли сорокалетнего Мавланы Руми.

В трудах Мавланы личность Шамса иногда упоминается как абсолютное солнце бытия и божественная сущность, иногда это особое выражение в имени Шамсуддина Табризи, а чаще всего это относится к статусу совершенного человека и примеру целостного человека, что является внутренним «я» Мавланы Руми и истинной сущностью всех людей той божественной душой, которая вдохнула истину в человека и заставила небеса и ангелов склониться перед ней.

Когда Мавлана Руми говорит о Шамсе, все вышеперечисленные значения смешиваются воедино, поскольку неясно: к кому обращены послания и обращается ли он к Богу, Шамсу, любви, своему внутреннему «я» или к абсолютной человеческой сущности? Образ Шамса в интерпретации Мавланы Руми охватывает всю вселенную. Пророки и святые прошлого (Адам и Ной, Халил, Мансур, Адхам и Баязид), проявления природы (солнце, Венера и луна, горы, реки, небо, цветы, деревья и сады), все виды птиц и животных леса (такие как тутовый шелкопряд, павлин, лев и олень), музы-

кальные инструменты (такие как мутриб, саки, свеча, шахид, мускус, анбар и уд), легендарные имена (такие как Симург, гора Каф и дочь Хакана из Китая), проявления потустороннего мира (такие как трубы Исафила, восходящая звезда до неба, Кавсар, ангелы и сотни других имен) — все это символы возлюбленного и Бога Мавланы Руми, с которым Шамс был средством встречи.

Шамс на некоторое время отделился от Мавланы из-за сплетников и завистников, что сделало Мавлану Руми неуравновешенным. Султан Валад по приказу своего отца вернул Шамса в Кунию, это разожгло зависть псевдопоклонников и учеников Мавланы Руми, что в конечном итоге сделало Шамса невидимым.

Тяжело переживая разлуку, Мавлана Джалаладдин Руми обратился к суфийским духовным практикам, уделяя особое внимание «Сама» — ритуалу мистического слушания, сопровождаемому музыкой, поэзией и вращательными танцами дервишей. Эти практики стали важной составляющей его духовного пути и способом выражения глубоких мистических переживаний.

Спустя некоторое время значительное место в духовной жизни Руми занял Салахутдин Заркуб, чье влияние сохранялось на протяжении около десяти лет. Их взаимоотношения сыграли существенную роль в формировании мировоззрения и духовного опыта Руми в тот период. Несмотря на высокую образованность, мудрость и авторитет своего старшего сына Султана Валада, Руми оказывал особое уважение Салахутдину Заркубу. Это проявилось, в частности, в его настойчивом желании укрепить связи между двумя семьями посредством брачного союза, предложив выдать дочь Султана Валада замуж за Заркуба.

Другим истинным учеником Мавланы Руми является Хисамуддин Чалаби, известный как Ахи Турк, о котором Афлаки говорит в «Манакиб аль-Арифин»: «Если Шамсиддин — солнце, а шейх Салахутдин — луна, то Ахи Турк сияет среди них, как звезда» [1, с. 152].

Как мы видим, Хисамуддин — третий человек после Шамси Табризи и Салахутдина Заркуба, кто протянул руку Мавлане Руми, и оставался с ним до конца своей жизни на собраниях общины мавлавийцев. Благодаря его пред-

ложениям и поддержке Мавлана создал свое произведение — «Маснави маънави». Хисамуддин Чалаби — видный ученый из византийской империи, чьи предки посвятили себя ритуалу рыцарства — футуват, и распространили это социально-нравственное и философское направление в Центральной Азии под названием «ахи или ахия» [2, с. 51–58].

Напомним, что составитель «Маснави маънави» писал о Хисамуддине Чалаби так: «Старший предводитель мудрецов, наставник, достигший высочайшего уровня, голос народа, доверенное лицо сердец и умов, доверенный Богом среди творений и избранный Им из числа людей, Баязид этой жизни, Джунайид этого времени и истинный человек в звании Абу Бакра» [3, с. 114–116].

Известный мусульманский путешественник и купец Ибн Баттута посещал уголки и дома рыцарей и их лидеров, куда бы он ни шел, и стало очевидно, как в те дни повсюду распространялась репутация их гостеприимства. Он говорит: «Я не видел во всем мире более добродетельных людей, чем этих рыцарей (ахи византийской империи — *примечание автора*), хотя жители Шираза и Исфахана также стремятся подражать подходу рыцарей, но они все больше и больше преуспевают в гостеприимстве и радушии» [4, с. 53].

В этом рассказе Ибн Баттуты скрыты два очень важных момента. Во-первых, во время монгольского нашествия Центральная Азия была одним из относительно свободных, процветающих и мирных регионов, и многие путешественники были вынуждены покинуть свою родину и поселиться в этой стране, и семья Мавланы Руми не избежала этого общего несчастья. Затем и в византийской империи распространилось рыцарское движение как хорошо оснащенная гуманитарная организация, главной сущностью которого была помощь нуждающимся. Оно существовало во всех малых и больших городах этой страны и держало ворота своего «Астаны» открытыми для путешественников и паломников без благодарности и без оговорок. В этом отношении не исключением была и семья несравненно добродетельного Хисамуддина Хасана ибн Мухаммада ибн Хасана аль-Чалаби, известного как Ибн Ахи

Турк, а скорее известный как молодой человек, присоединившийся к кругу собрания Мавлана Руми. Хисамуддин привел в мавлавию не только себя, но и всех своих сторонников и почитателей [2, с. 51–58]. Мухаммад Дайхим пишет об этом: «Когда отец Хисамуддина рано покинул этот мир, был приглашен шейхами и знатными людьми ордена футуват-ахийя в качестве главы общины, потому что старейшины среди молодых людей были все теми, кого воспитали его предки» [2, с. 103].

Иранский ученый Б. Фурузанфар в своем исследовании о взаимоотношениях Хисамуддина и Мавланы Руми пишет: «Дружба и доброта Мавланы по отношению к Чалаби достигли такой степени, что память о нем не расцветала бы без его присутствия, и на собрании, где не было Чалаби, Мавлана не проявлял бы инициативы, не говорил и не делился знаниями. Его сподвижники понимали это и считали присутствие Хисамуддина более необходимым, чем что-либо еще на таких собраниях» [5, с. 15].

В другом месте Б. Фурузанфар подчеркивает: «В связи с потребностью в повествованиях Чалаби увидел, что сподвижники Мавланы в основном занимались чтением произведений шейха Аттора и Санаи, и, хотя газелей Мавланы много, Маснави — вот произведение, содержащее истины суфизма и тонкости этикета их сулука или пути — не было во вкусе Мавланы. В связи с этим он ждал подходящего случая, пока однажды ночью не застал Мавлану в уединении, рассказал о богатстве газелей и попросил его написать книгу в стихах в стиле «Хадика» или «Мантук-тайр». Мавлана тут же достал из своего дневника листок бумаги, содержащий 18 стихов из начала «Маснави», и отдал его Хисамуддину Чалаби» [5, с. 15]. Он добавляет: «Притяжение и тяга к Хисамуддину, которые были не меньше, чем мощный магнетизм Шамса, вновь разбудило реку вдохновения Мавланы, которая обрела относительное спокойствие, и дало еще одну волну беспокойства, о которой Мавлана сказал:

*«Ах, Чалаби, из твоих рук и из твоих пьяных уст и глаз,
Сто раз ты разбил мое сердце, ах, Чалаби, из твоих рук.
Я перестану плакать, я стану бунтовать в этом мире.
Я исполню желание своего сердца, ах, Чалаби,
из твоих рук!»* [5, с. 342].

Как видим, именно по просьбе Чалаби Мавлана Руми начал писать «Маснави маънави» — свои духовные двустушия, которые в короткие сроки были увековечены в виде картины.

Сам Мавлана Руми считает надежным источником Маснави безупречное существование Хисамуддина. «Я предпринял эту попытку по просьбе того, кто является моим лидером, опорой и доверенным лицом, и кто является частью моего тела, в котором есть место моей душе и который является хранилищем моего настоящего и будущего» [3, с. 114].

Среди произведений Мавланы Джалаладдина Балхи «Маснави маънави» играет очень важную роль. Это философско-мистическое произведение является поучительной книгой, которая охватывает путь и методы суфизма и нравственности. Конечно, до времен Мавланы существовали «Мантикуттайр» Фариддина Аттара, «Хадика» Санаи и «Гульшани Раз» Шабистари, но они не обладали той же широтой внешнего и внутреннего объема, что и «Маснави маънави», которая довела очарование в разгадке этого очарования до царства безумия. С этой точки зрения Мавлана Руми, как пьяный путник, нисходит внутрь себя и начинает «Маснави маънави» следующим образом:

*«Слушай флейту, когда она рассказывает,
Он жалуется на разлуку»* [5, с. 32].

Следует отметить, что все комментаторы «Маснави маънави», включая Абдурахмана Джами, Якуби Чархи, Никольсона, Фурузанфара и других, считают, что флейта является духовным образом совершенного человека.

Термин «совершенный человек» охватывает сущность духовности «Маснави маънави», которая остается наиболее распространенным термином среди суфиев со времен появления мистицизма и суфизма Ибн Араби. По мнению суфиев, Вселенная — это мир бытия, воплощением или избранныком которого является человек, душа мира, а мир — его тело. Более того, Ибн Араби подчеркивает, что «мир без человека — это мертвое тело».

Азизуддин Насафй говорит: «Знайте, что все, что доказано в большом мире, должно иметь свое воплощение в малом мире. Для того чтобы это утверждение было истинным. Потому что малый мир — это копия и вопло-

щение большого мира, и все, что есть в большом мире, является его воплощением в малом мире» [6, с. 312].

Шейх Махмуд Шабистари в «Гульшани Раз» описывает статус и предназначение совершенного человека следующим образом:

*«Стань путем, превосходящим время и место,
Оставь мир и стань миром в себе»* [7, с. 53].

Как видим, совершенный человек — это избраннык духовного и физического миров, и он охватывает весь великий мир внутри себя. Следовательно, совершенный человек, который является миром Вселенной, находится внутри великого мира и проявляет все его тайны внутри себя.

По словам самого Мавланы Руми, «Маснави маънави» в основном состоит из комментария к первым 18 стихам первой книги произведения, о которой мы упоминали ранее и которая известна под названием «Найнома». В этом разделе данного шедевра изображена печальная, скорбная флейта, которая, упав далеко и отделившись от своего истинного источника — тростниковой рощи, издает душераздирающие вздохи из своего наполненного сердцем, и ее единственная цель и мечта в жизни — вернуться на свое первоначальное место и в свое первоначальное состояние [8, с. 53].

Как видим, большинство исследователей, изучавших биографию и труды Мавланы, признали его величайшей фигурой суфизма. Немецкий исследователь А. Шимель об этом пишет: «Но Мавлану привлекает не только мир материи, растений, животных и людей, и нет ни одного аспекта человеческой жизни, которым бы он не занимался. Мавлана также сравнивает Пророка Мухаммеда с луной, которая также освещает путь людей. Именно поэтому свет Мухаммада обильно виден во всех страницах «Маснави маънави» как воплощение совершенного человека» [9, с. 29].

Таким образом, «Маснави маънави» Мавланы Джалаладдина Балхи представляет собой не только выдающийся памятник суфийской литературы, но и своеобразное руководство по духовному и нравственному совершенствованию личности. Данное положение подтверждается рядом ключевых аспектов его

учения. Во-первых, мистико-философская система Мавланы имеет ярко выраженную антропологическую направленность, сосредоточенную на осмыслении природы, сущности и предназначения человека. Во-вторых, этическое учение Руми, выступающее в качестве теории нравственного поведения, ориентировано на формирование совершенной личности, способной к постижению Истины и до-

стижению духовного совершенства. В-третьих, центральное место в его мировоззрении занимает идея самопознания: вопрос о сущности собственного «я» рассматривается как одна из важнейших экзистенциальных проблем человека, требующая непрерывного поиска ответа посредством приобретения знаний, духовного опыта и внутреннего самосовершенствования на протяжении всей жизни.

Список источников

1. Афлой Аҳмад. Манокиб-ул-орифин. Теҳрон, 1896. 396 с.
2. Восеъ Ё. Адабиёти ҷавонмардии тоҷику форс. Китоби 2. Душанбе : Дониш, 2007. 493 с.
3. Бадеъуззамон Фурӯзонфар. Рисола дар таъкики аъвол ва зиндагонии Мавлоно Ёалолуддин Муъаммад машъур ба Мавлавӣ. Теҳрон, 1315. С. 114–116.
4. Восеъ Ё. Номаи ҷавонмардӣ. Душанбе : Ирфон, 1986. 144 с.
5. Мавлоно Ёалолуддини Румӣ. Маснавӣ. Теҳрон : Нашри Замон, 2001. 728 с.
6. Насафӣ, Азизуддин. Инсонӣ комил / бо муқаддимаи Ҳенри Корбен ; бо тасҳеҳ ва муқаддимаи Мориҷли Мавла ; тарҷума, муҳаддима аз доктор Саид Зиевуддини Ваҳшерӣ. Теҳрон, 1993. 613 с.
7. Шабистарӣ. Шайх Маҳмуд. Гулшани роз / муқаддима, тасҳеҳ ва шарҳу тавзеҳот аз Ш. Суфизода. Душанбе : Дониш, 2015. 284 с.
8. Шарҳи ӯмеи Маснави Маънавӣ. Дафтари аввал. Теҳрон, 1384. 1142 с.
9. Шиммель Аннемари. Мир исламского мистицизма / пер. с англ. Н. И. Пригариной, А. С. Рапопорт. 4-е изд., стереотип. Москва : Садра, 2026. 536 с. (In Russ.). ISBN: 978-5-908072-10-6.

References

1. Afloqi Ahmad. Lives of Saints. Tehran; 1896. 396 p. (In Tajik).
2. Vose K., Vosieva R. Tajik-Persian Chivalric Literature. Book 2. Dushanbe: Donish; 2007. 493 p. (In Tajik).
3. Badeuzzaman Furuzanfar. Treatise on the Study of the State and Life of Mawlana Jalaluddin Muhammad, Known as Mawlawi. Tehran; 1315. P. 114–116. (In Tajik).
4. Vose K. Book of Chivalry. Dushanbe: Irfon; 1986. 144 p. (In Tajik).
5. Mevlana Jalaluddin Rumi. Masnavi. Tehran: Zamon, 2001. 728 p. (In Tajik).
6. Nasafi Azizuddin. The Perfect Man / with a foreword by Henry Corbin; with corrections and foreword by Morijlin Mawla; translation and foreword by Dr. Said Ziyovuddin Vakhseri. Tehran; 1993. 613 p. (In Tajik).
7. Shabistari. Sheikh Mahmud. The Rose Garden / foreword, corrections, and commentary by Sh. Sufizoda. Dushanbe: Donish; 2015. 284 p. (In Tajik).
8. Complete commentary on Masnavi Manavi. First Notebook. Tehran; 1384. 1142 p. (In Tajik).
9. Annemarie Schimmel. The World of Islamic Mysticism / translated from English by N. I. Prigarina, A. S. Rapoport. 4th ed., stereotype. Moscow: Sadra; 2026. 536 p. (In Tajik) ISBN: 978-5-908072-10-6.

Информация об авторе

Р. К. Курбонзода — доктор филологических наук, профессор кафедры теории и истории литературы, проректор по международным связям.

Information about the author

R. Q. Qurbonzoda — Doctor of Science (Philology), Professor of the Department of the Theory and History of Literature, vice-rector.

Статья поступила в редакцию 18.06.2026; одобрена после рецензирования 23.07.2026; принята к публикации 22.09.2026.

The article was submitted 18.06.2026; approved after reviewing 23.07.2026; accepted for publication 22.09.2026.